

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 101.1 : 316 : 159.9

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

**СИСТЕМО-МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ (СМД):
ФИЛОСОФИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ? :
ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ**

Настоящая статья есть публикация вышеназванного философско-психологического трактата. Структура трактата состоит из 12 глав. Каждая глава включает три параграфа, в каждом из которых содержится три постулата. Настоящая работа отражает субъективный взгляд автора на природу, истоки и последующую эволюцию феномена СМД-технологий во второй половине XX века и начале XXI в. На данном этапе автор более склонен именовать СМД-методологию и порожденную её активной организационно-мыслительной деятельностью СМД-технологией методологической идеологией или новой технократической идеологией.

Ключевые слова: философско-психологический трактат, системо-мыследеятельность, СМД-методология, идеология, технология, организационно-деятельностные игры (ОДИ).

Введение

1. После завершения Второй мировой войны (1945 г.) в скором времени обострилось геополитическое противостояние двух мировых держав: США и СССР, бывших союзников по антигитлеровской коалиции, вылившееся в так называемую «холодную войну».
2. Геополитическое и идеологическое противостояние вызвало к жизни новый интерес к более активному использованию в «холодной войне» интеллектуальных технологий воздействия на сознание широких слоев населения (массовое сознание) и на сознание отдельных социальных групп и индивидуумов. В наличии такого интереса необходимо искать истоки современных техник и технологий нейро-лингвистического программирования и системо-мыследеятельностных технологий.

3. Настоящая работа отражает субъективный взгляд автора на природу, истоки и последующую эволюцию феномена СМД-технологий во второй половине XX века и начале XXI в.

Глава 1. Основные понятийно-смысловые конструкции СМД-технологии

1.1. Методология или идеология?

1.1.1. Любая методология представляет собой совокупность идей, методов, правил, исключений, концепций, предположений, аксиом и гипотез, не считая многочисленных дефиниций.

1.1.2. В любой методологии, применяя реконструктивно-аналитическое моделирование, мы со временем обнаружим лицо автора или содружества авторов, условия и предпосылки, уровень и содержание школьного образования, мотивацию и амбиции создателя, и прочие движущие силы и условия.

1.1.3. Любую идеологию конструируют те или иные методологи, обладающие уровнем сознания, иерархией социальных и иных ценностей, независимо от степени осознания своих действий, устремлений и способов выражения своих мыслей и идей.

1.1.3.1. Методология – это эпицентр, который порождает идеологию.

1.1.3.2. Любой методолог исповедует какую-то собственную более или менее оригинальную идеологию, которая является его движущей силой, наряду с тщеславием, жаждой власти, наживы или игрового самовыражения.

1.2. Рождение системо-мыследеятельности

1.2.1. Рождение системо-мыследеятельности – закономерный результат экспериментального логического и философского поиска небольшого круга лиц, обладавших повышенными личностными и философскими

амбициями и притязаниями. Или, выражаясь принятым в определенных кругах стилем – обладавших особенной мерой «окаянства».

1.2.2. Ничто не рождается из ничего – так утверждают материалисты. У всего есть свои истоки, предпосылки, основания и импульсы. Если бы не было бурного развития системного подхода, теории и практики «мозгового штурма» и деятельностной парадигмы в советской психологии, возможно, и не возникла бы системо-мыследеятельность.

1.2.3. Идеи «летают» в воздухе или в полевом пространстве нашего присутствия, но материализуются они, как правило, с помощью отдельно взятого индивидуального сознания, способного воспринимать витающие идеи и трансформировать их в понятную для других интеллектуальную конструкцию или художественный образ.

1.3. Краеугольные камни СМД-технологии

1.3.1. Мы – избранное интеллектуальное сообщество, обладающее уникальным знанием, недоступным средним умам.

1.3.2. Мы создали свой неповторимый мир символического мышления, способный влиять и изменять других людей, события, мыслительные, идеальные и материальные объекты и миры.

1.3.3. Мы призваны обучать других людей нашему способу мышления, нашему способу миропонимания, нашему способу манипулирования символическими и реальными объектами с целью их программированного изменения.

Глава 2. Истоки СМД-технологии. Фило- и онтогенез

2.1. Гегель, Маркс, Ленин...

2.1.1. Гегель, конечно же, был философом. Но также и одним из первых осознающих себя методологов. Он конструировал свои философские миры и

системы, исповедуя свою индивидуальную технику методологических поисков и решений.

2.1.2. Маркс, безусловно, политэконом и революционный утопист, прародитель всех современных коммунистических идеологий. Но, кроме того – он выдающийся методолог социального конструирования.

2.1.3. Ленин – методолог-практик с революционно-фанатическим уклоном. Это первый в истории XX века СМД-методолог, добившийся выдающихся практических результатов, которые мало соответствовали исходным теоретическим моделям.

2.2. Ницше, Богданов, Сталин

2.2.1. Ницше – первый постмодернист, разрушивший общепринятые традиционные философские системы и системы европейских культурных ценностей, используя свою оригинальную методологию поэтического и метафизического нигилизма, отрицающую всё общепринятое во имя самоутверждения сверхценных идей отдельной личности.

2.2.2. Богданов – ученый, революционер, создатель всеобщей тектологии – одной из первых практических деятельностных систем познания и изменения мира на основе СМД-методологии.

2.2.3. Сталин – стихийный СМД-методолог, искусный психолог и манипулятор, достигший наивысших результатов в создании масштабной и управляемой СМД-реальности.

2.3. Московский методологический кружок и Г.П. Щедровицкий

2.3.1. Зиновьев, Щедровицкий, Грушин, Мамардашвили и другие в 1952-54 гг. организуют Московский логический кружок.

2.3.2. После расхождения во взглядах Зиновьева и Щедровицкого Г.П. формируется Московский методологический кружок (1957-1979) – изучения теории мышления и теории деятельности.

2.3.3. С 1979 года начинается этап развития СМД-методологии. Лидером СМД-движения и главным идеологом всегда являлся Г.П. Щедровицкий.

Глава 3. ОДИ (организационно-деятельностные игры) – мозговой штурм или сеанс интеллектуального гипноза

3.1. Различие классического мозгового штурма и ОДИ

3.1.1. ОДИ – организация взаимодействия межпрофессиональных коллективов для реализации проектов и программ с рафинированной философской дискуссией и со строгой методологической рефлексией.

3.1.2. Мозговой штурм – организация совместной работы группы из разнопрофильных специалистов с целью быстрого нахождения путей решения сложной проблемы, путем генерирования разнообразных идей и дальнейшего критического анализа наиболее перспективных решений.

3.1.3. ОДИ является более фундаментальной формой взаимодействия и теоретического исследования сложных научных и иных проблем. Мозговой штурм может присутствовать в структуре ОДИ как практический элемент активизации мыслительной деятельности. Но в целом ОДИ похожа на мозговой штурм большого формата, облагороженный значительным числом правил и организационно-психологических условностей.

3.2. ОДИ и технологии сетевого маркетинга

3.2.1. Аудиторные технологии сетевого маркетинга имеют значительное сходство с технологиями ОДИ. Технологии сетевого маркетинга напоминают упрощенную форму ОДИ, ориентированную на быстрое достижение манипуляционного эффекта.

3.2.2. В ОДИ решается задача – инициация новых участников в парадигму символического мыслительного пространства методологов-организаторов.

3.2.3. Сетевой маркетинг и ОДИ ставят перед собой сходную цель: внушить новоявленному правила игры, по которым живут и играют организаторы.

3.3. ОДИ и нейро-лингвистическое программирование

3.3.1. Нейро-лингвистическое программирование – направление в психотерапии и практической психологии, игнорируемое официальной психологической наукой. С помощью психотренинговых акций клиенту внушают или программируют отдельные типы реакций или поведения. Нечто похожее на «мягкую» форму зомбирования.

3.3.2. Во время проведения ОДИ организаторы-методологи и игротехники коллективно применяют элементы НЛП, при этом называя НЛП-приемы собственными изобретенными терминами.

3.3.3. Эффект НЛП имеет существенное место в практике ОДИ. Об этом принято традиционно умалчивать и не придавать значения. Если элементы НЛП удалить из ОДИ – игра не будет иметь достаточной степени драматизации и психологический эффект эйфории от приобщения к новому миру навязываемого символического мышления будет резко ослаблен.

Глава 4. ОДИ – субстрат для интеллектуальной кастрации подопытных мутонов

4.1. Как формируется аудитория ОДИ

4.1.1. Один из основных принципов ОДИ – создание атмосферы максимального господства логико-символической парадигмы мышления, в которой работают организаторы-методологи и игротехники. Все участники игры должны одеть «розовые очки» нового методологического оргдеятельностного мышления. При этом допускается изобретать свои схемы и свои новые термины, но выражать их в специальной знаковой символической форме, трактуемой организаторами-методологами.

4.1.2. ОДИ требуют создания определенного настроения аудитории. Поэтому, как правило, аудитория участников игры формируется заранее, по установленным принципам отбора, обсуждаемым организаторами перед каждой игрой. Имеет значение желание потенциального участника принять

участие в игре, его социальная роль и активность, его определенные карьерные амбиции и другие характеристики. Не исключается небольшой процент слабомотивированных участников (для массовки) и участников, не принимающих парадигмы организаторов (это – будущие «мальчики для битья»).

4.1.3. Первая часть игры проходит в интенсивных усилиях организаторов по обращению аудитории в свою веру: чтобы аудитория стала мыслить не по знаниям и опыту, а по «методологическим понятиям».

4.2. Методологи и игротехники

4.2.1. ОДИ готовит и проводит команда, как правило, состоящая из одного или нескольких методологов и определенного числа игротехников, работающих в более близком контакте с участниками.

4.2.2. Некоторые методологи именуют себя просто «организаторами», но сущность от этого не меняется. Задача методолога – стратегия. Обеспечение теоретического (методологического) основания всей игры. Методолог излагает свою стратегию на максимально абстрактном языке, чтобы быть минимально уязвимым для какой-либо неожиданной критики. Игротехники переводят язык методолога участникам в более примитивной, облегченной форме. Результат перевода не всегда соответствует сказанному методологом, но это не принципиально важно. Важно дать понять участнику, что его уровень мышления (с методологической точки зрения) находится на уровне «ниже плинтуса» и единственный шанс стать приличным мыслящим человеком – это как можно быстрее усвоить и начать повторять термины и определения, которыми оперируют методологи и игротехники.

4.2.3. Жизненный уровень знаний и интеллектуальные способности большинства так называемых «игротехников» нередко бывает существенно ниже, чем у большинства простых (начинающих) участников. Этот недостаток вполне компенсируется амбициозной самоуверенностью

игротехников, связанной с их принадлежностью к команде методологов – носителей особо прогрессивного мышления.

4.3. Модель ситуации коллективного интеллектуального гипноза

4.3.1. Одна из основных задач (если не самая главная) команды организаторов ОДИ – создать ситуацию доминирования мышления своей команды над мышлением аудитории участников.

4.3.2. Это достигается большой степенью организованности и синхронизации мышления самой команды организаторов. Создается впечатление, будто они живут в иной, более возвышенной, чем обыденная, организационно-деятельностной и методологической реальности.

4.3.3. Вышеназванными действиями создается атмосфера, благоприятствующая подражанию. Участники, быстро схватившие терминологию организаторов и делающие попытки подражательных высказываний, сразу же получают психологическую поддержку организаторов. Участники, делающие критические высказывания в адрес организаторов, сразу же подвергаются интеллектуально-психологическому остракизму. Всеми коллективными синхронными действиями и высказываниями команды организаторов достаточно быстро создается ситуация коллективного интеллектуального гипноза, в основе которой лежит древний принцип: «кто не с нами – тот против нас». Аудитория участников попадает под усиливающееся влияние команды организаторов.

Глава 5. ОДИ «Социально-экологическая экспертиза Байкал». Тридцать лет спустя... [1]

5.1. Цели и задачи Байкальской экологической экспертизы

5.1.1. Цель ОДИ «Байкальская социального экологическая экспертиза» (15-31 октября 1988): провести такую экспертизу, которая прояснила бы, что происходит с нами самими. Чтобы она раскрыла, в результате чего мы

порождаем такие ситуации, с которыми сами потом не можем справиться (руководитель игры С.В. Попов).

5.1.2. Проведение независимой социально-экологической экспертизы требовало выявления и оформления проблем и проблемной ситуации, разработки максимально широкого спектра вариантов дальнейшей жизни региона.

5.1.3. Основная часть социально-экологической экспертизы проводилась в форме ОДИ.

5.2. Результаты экспертизы в «сухом остатке»

5.2.1. Из заключительного акта экспертизы: экспертные оценки однозначно показали, что проблему Байкальского региона неправильно рассматривать и пытаться решить вне учета новой экологической ориентации в мировом развитии. ... не происходит кардинальных сдвигов ситуации: продолжается уничтожение уникальной экосистемы озера, существующих форм культуры и жизни.

5.2.2. Создание в регионе образца реализации новой экологической политики и прецедента в области системной организации хозяйства, права, структур власти и способа жизни может стать практическим средством активного включения СССР в мировую политику. Экспертиза, рассмотрев и всесторонне оценив имеющиеся возможности, пришла к выводу о необходимости включения Байкала, как уникального природного образования, в список объектов мирового наследия.

Подобное решение предъявляет целый ряд требований и ограничений на формы хозяйствования, научной и политической жизни. Это тем более очевидно, если учесть, что по данным экспертного анализа, сохранение уникального экологического комплекса в существующих системах деятельности, структурах власти и правовых рамках невозможно.

5.2.3. Экологическая проблема, как было показано, есть не столько проблема охраны природы, сколько проблема обеспечения качества жизни и подъема

культуры населения. Реалистичность экологической региональной политики предполагает значительный подъем уровня и качества жизни.

Отличительной характеристикой Байкальского региона должно стать его превращение в плацдарм испытания новых форм организации науки, новых образцов экологического права, хозяйственной и общественной жизни. [2]

5.3. Результат и последствия экспертизы – 30 лет спустя

5.3.1. Прошло 30 лет после проведения ОДИ «Социально-экологическая экспертиза» на Байкале. Можно оценить результаты и последствия экспертизы. Можно высказать кратко, в трех предложениях-утверждениях (что мы и сделаем), а можно получить бюджетное финансирование в 20-30 миллионов рублей и провести исследование на тему результатов и последствий ОДИ «Экспертиза-88». В любом случае – результат будет один и тот же, но появятся новые тома отчета об исследовании.

5.3.2. Основные качественные моменты и определения, вошедшие в заключительный акт экспертизы, были известны местным экспертам задолго до проведения игры и не являются плодом коллективных усилий, предпринятых всеми организаторами и участниками ОДИ.

Собрав несколько реальных экспертов по Байкальской проблеме и предоставив им возможность провести коллективный мозговой штурм – мы бы получили более глубокий и более качественный анализ-прогноз ситуации.

5.3.3. Никаких кардинальных последствий ОДИ «Социально-экологическая экспертиза» в течение последующих 30 лет в Байкальской экологической ситуации не было обнаружено, за исключением разве что, отдельных имитационных проектов, с целью освоения бюджетных средств без решения каких-либо реальных экологических проблем.

5.3.3.1. Надо признать, что некоторые интеллектуальные последствия имели место в регионе, как проведение новых ОДИ, появление новых последователей СМД-технологий и т.п. Но к решению проблемы сохранения озера Байкал это имеет самое отдаленное отношение.

5.3.3.2. Если еще раз взглянуть с высоты прошедших 30 лет, то ОДИ «Социально-экологическая экспертиза» больше воспринимается как общественно-политическое шоу, успешно создающее иллюзию интеллектуального системо-мыследеятельностного прорыва в новую реальность постиндустриального общества.

Глава 6. Самая большая ОДИ 20 века под названием «Перестройка»

6.1. «Перестройка» – спонтанный исторический парадокс или программная геополитическая игра?

6.1.1. «Перестройка», объявленная генеральным секретарем ЦК КПСС и первым-последним президентом СССР М.С. Горбачевым, по нашему субъективному мнению, завершилась 1 июня 1989 года. После этой даты пошел процесс активного развала государства СССР, успешно завершившийся в декабре 1991 года. Политологи, историки и иные социальные мыслители продолжают спорить: что это было? Спонтанный исторический зигзаг, вызванный неизбежными предпосылками разрушения исчерпавшего себя государственного строя или это результат целенаправленной геополитической игры, приведший к поражению слабой стороны (страны)?

6.1.2. Исходя из опыта 30-летних исследований и размышлений, мы пришли к выводу, что «перестройка» М.С. Горбачева и последующее разрушение СССР имеет все признаки программной геополитической игры, имеющей близкое родство с отечественными ОДИ, и основанной на сходных принципах СМД-технологии. Условно назовем так - ОДИ «Перестройка». Берет свое начало в 1984 году и завершается в декабре 1991 года (хотя, собственно, сама перестройка, как декларированный СМД-проект почил уже 1 июня 1989 года).

6.1.3. Вопрос – кто был организатором (организаторами) вышеназванной ОДИ «Перестройка», кто методологами, кто игротехниками и активными

участниками? Это тема большого исследования ученых и специалистов разных стран. Но с помощью реконструктивно-аналитического моделирования, мы можем восстановить модель того реализованного СМД-проекта.

6.1.3.1. Мы вовсе не имеем ввиду Г.П. Щедровицкого и его многочисленных последователей. СМД-технологией давно уже овладели спецслужбы ведущих государств мира – просто у них иные определения таких игр и таких процессов, которые мы относим к разряду СМД-технологий, в связи с наличием сходных фило- и онтогенетических признаков.

6.2. М.С. Горбачев – исторический деятель или марионетка неведомых сил?

6.2.1. Расхождения в оценке исторической деятельности М.С. Горбачева имеют под собой самые серьезные основания и еще долго не смогут быть преодолены.

6.2.2. Можно утверждать, что на вершину пирамиды власти каким-то чудом прорвался дилетант, отключил «автопилот» управления государством и государственный железный аэроплан под названием «СССР» сорвался в пике и потерпел неожиданное крушение.

6.2.3. Но возникает закономерный вопрос: куда смотрела двадцати миллионная правящая партия и доблестные силы безопасности, любящие «переводить стрелки» на каких-нибудь коварных экологов или других малограмотных стрелочников?

6.2.3.1. Исходя из этого вопроса, путем простых аналитических умозаключений (без всяких умопомрачительных СМД-технологий), мы приходим к выводу, что все таки М.С. Горбачев был активным участником программной геополитической игры, выполняя прописанную для него роль, с которой в итоге успешно и справился, получив в награду пожизненный иммунитет и иные привилегии для себя и для своих ближайших родственников.

6.3. Основные результаты ОДИ «Перестройка»

6.3.1. Результат первый - разрушен или выведен из строя на долгие годы главный геополитический оппонент ведущей державы современного мира. США получили отличный шанс для дальнейшей мировой экспансии и гегемонии. Чем и воспользовались по полной программе.

6.3.2. Появился великолепный шанс для последующего окончательного разрушения главного оппонента англо-саксонской мировой гегемонии (мы имеем в виду государство Россия в его современном состоянии). Над чем и работают «денно и ночью» СМД-технологии разных стран коалиции НАТО.

6.3.3. «Американский порядок» как никогда близок ко всемирному планетарному воплощению. Видимо, в этом главная суть «нового мышления», о котором говорил С.М. Горбачев.

Глава 7. СМД-технология как высшая ступень развития марксистско-ленинской теории и практики

7.1. Идеологические ориентиры СМД-технологии

7.1.1. Если мы будем внимательно анализировать отечественные СМД-технологии и их зарубежные аналоги, мы без особо труда обнаружим в их основании идеологические ориентиры. Разговоры о чистоте научного или методологического эксперимента – это не более чем корейская лапша «Доширак» для непосвященных.

7.1.2. СМД-технологии – это не только форма теоретической или методологической экспансии. Это реальные технологии, в которых живет «влечение к власти».

7.1.3. СМД-технологии представляют властным структурам новое средство манипулирования общественным сознанием, в первую очередь, посредством создания многочисленных симулякров и всевозможных имитаций. Кроме того, СМД-технологии несут в себе известный заряд этики марксистского прагматизма, всегда склонной к тоталитарным формам правления.

7.2. Марксистско-ленинская теория и практика

7.2.1. Марксистско-ленинская теория и практика прекрасно приживается (возможно, уже основательно прижилась) в отечественных и зарубежных СМД-технологиях. Капиталисты давно уже извлекли для практического использования все живучие идеи Маркса и Ленина, одели их в новые оболочки и успешно внедрили в повседневную практику.

7.2.2. И Маркс, и Ленин, безусловно, были выдающимися методологами и конструкторами виртуальной реальности. Если мы отвлечемся от морализаторства и конъюнктурного критицизма, при новом системно-аналитическом исследовании наследия Маркса и Ленина, мы обнаружим немало элементов интеллектуального и идеологического технологизма, успешно эксплуатируемых в современной геополитике и государственном строительстве, не говоря об управлении обществом.

7.2.3. Отдельные элементы марксистско-ленинской практики настолько глубоко «въелись» в наши привычки и в подсознание, что мы их уже не различаем, считаем вполне естественным опытом культурного наследия. На фундаменте этого наследия покоится вся СМД-методология и ОДИ.

7.3. СМД-технология – ленинизм конца XX – начала XXI в.?

7.3.1. Появление в 70-е и 80-е годы XX века СМД-методологии и ОДИ – это своеобразный итог развития марксистско-ленинской теории. В то время не могло появиться в сфере методологии (под навесом и на фундаменте марксистско-ленинской философии) что-либо совершенно чуждое и несовместимое с единственно верным учением.

7.3.2. Поэтому, вполне резонно считать СМД-методологию и ОДИ – ленинизмом конца XX – начала XXI в.

7.3.3. В период распада СССР, 1989-1991 гг. и в последующие годы, СМД-методология и ОДИ, отбросив чисто внешние элементы ленинской теории, облачились в некое подобие постмодерна и активно трансформировались в СМД-технологии государственного масштаба.

Глава 8. СМД-технология как советско-российский постмодерн

8.1. Застой в советской философии 50-80-х годов XX века

8.1.1. С большой долей условности, можно сказать, что в советской философии 50-80 гг. XX века доминировал «застой». В первую очередь мы имеем ввиду многочисленную аудиторию советских философов, работавших в академических и учебных высших заведениях.

8.1.2. «Застой» выражался в обилии «клише» и «штампов» идеологического содержания, которыми были «унавожены» философские публикации, учебники и монографии.

8.1.3. В «застойной среде» изредка проявлялись самобытные авторы и необычные, оригинальные мысли, более похожие на маргинальные течения, на своеобразный философский андеграунд, составлявший не более 5% от философского контингента страны.

8.2. СМД-технология 70-80-х годов XX века как советский постмодерн

8.2.1. Одним из ярких явлений советского философского андеграунда 50-60-х годов XX века можно считать появление и развитие Московского методологического кружка (может и не совсем андеграунд, но существенный момент инакомыслия присутствовал там изначально).

8.2.2. Главным итогом развития Московского методологического кружка можно считать появление в 70-80-х гг. XX века СМД-методологии и ОДИ, что в совокупности трансформировалось в СМД-технологии, и обрело размах «движения» или социально-психологического феномена, равного или даже превосходящего пресловутый французский философский постмодерн.

8.2.3. Поэтому, вполне целесообразно именовать сложившуюся совокупность СМД-технологий (на основе СМД-методологии и ОДИ) советским философским постмодерном 70-80-х гг. XX века.

8.3. Различия западного постмодернизма и СМД российского постмодернизма

8.3.1. Основным отличием советского постмодерна от западного можно считать наличие одного безусловного лидера – Г.П. Щедровицкого, и наличие в советском варианте постмодерна изначального стремления – превратиться в социальную СМД-технологию, ориентированную на активное внедрение в плоть повседневной жизни.

8.3.2. Можно считать, что развитие СМД-технологии (на основе СМД-методологии и ОДИ) своеобразной формой новейшего философского прагматизма, удачно обрядившегося в тогу «нейтральной научной методологии».

8.3.3. В конце 80-х и в 90-е годы XX века СМД-технология претерпела неизбежную трансформацию, пребывая в активном поиске, и в значительной степени обратилась в нишу государственного строительства, испробовав себя в сферах политтехнологий, бизнеса и общественного развития. Советский постмодерн превратился в российский.

Глава 9. Торжество СМД-технологий в современном мире

9.1. СМД-технологии и технологии спецслужб

9.1.1. Изобретение СМД-технологий нельзя отнести к чисто советскому феномену. По этому пути давно двигались некоторые зарубежные прагматичные исследователи, в результате чего, в конце 40-х и начале 50-х годов XX века появляются первые «фабрики мысли». Они были мало похожи на Московский методологический кружок и не создавали теоретических парадигм, типа СМД-методологии, с использованием сложного понятийно-символического аппарата, но это были, безусловно, родственные по смыслу интеллектуальные технологии.

9.1.2. Параллельно развивались СМД-технологии спецслужб развитых стран мира, в первую очередь Великобритании, США и Советского Союза. Корни

их «системо-мыследеятельности» уже хорошо могут быть прослежены с 20-х годов XX века (а в отдельных случаях – и существенно ранее этого времени).

9.1.3. Основное отличие СМД-технологий последних (т.е. пребывающих в лоне спецслужб) от СМД-технологии научно-исследовательского плана заключалось в максимальной прагматике и нацеленности на достижение конкретного практического результата. Именно эти СМД-технологии породили со временем ряд масштабных геополитических проектов типа «цветных» революций в развивающихся странах.

9.2. Стихийные СМД-технологии невидимой элиты

9.2.1. В 60-е годы XX века СМД-технологиями начали серьезно интересоваться внегосударственные структуры, которые позднее получили наименование «невидимых геополитических элит», так, в частности, в 1968 году появился «Римский клуб» Аурелио Печчеи, известный своими докладами о тенденциях в мировом развитии. В основе таких объединений «невидимой элиты» тоже присутствует своеобразная СМД-технология и контингент высокопрофессиональных методологов и аналитиков, создающих свои проекты, сходные по содержанию с ОДИ, но в менее тоталитарном режиме осуществления организационноймыследеятельности.

9.2.2. СМД-технологии на службе у «невидимой геополитической элиты» мы условно называем «стихийными», ибо их разработчики обладают большей степенью свободы и регламента своей деятельности. Также они менее обременены глубиной теоретического фундаментального обоснования своих решений и проектов, а максимально ориентированы на практическое применение своих интеллектуальных разработок.

9.2.3. Такие «стихийные» СМД-технологии обладают большим разнообразием своих форм практического воплощения и, вполне вероятно, встроены в повседневную бизнес-деятельность ведущих транснациональных компаний. То есть связь с геополитикой и бизнесом максимально возможная

9.3. Нетократия и СМД-технология

9.3.1. В 90-е годы XX века, в мире и в России начинается новый этап развития СМД-технологии, связанный с появлением и развитием новых информационно-коммуникационных систем и элементов информационного цифрового общества.

9.3.2. В сфере развития СМД-технологий появился новый игрок или знаковый участник – назовем его нетократическим элементом СМД-технологии.

9.3.3. Возможно, это новый этап в развитии технократии и превращения её в нетократию. Нетократы на данном этапе в большей степени позиционированы как обслуживающий персонал геополитических государственных и транснациональных структур. Но вполне вероятно, что этот «новый класс» может по типу пролетариата обрести своих вождей. При сочетании владения СМД-технологией и мировыми информационными системами, этот «новый класс» станет доминировать в мировой «невидимой элите».

Глава 10. Философия или идеология: критерии диагноза

10.1. Методология или философия

10.1.1. Мы резонно подошли к важному вопросу: СМД-методология – это философия или идеология? Советско-российский вариант СМД-методологии, родившись однажды на почве философии, в скором времени предпринял попытки удаления в сторону социальной практики. Поэтому СМД-методологии с каждым днем и в большей степени – это не философия, а методология, стремящаяся все более воплотиться в СМД-технологии управления социумом.

10.1.2. СМД-методология или производная от неё СМД-технология может рядиться в философские одежды и совершенствовать свой символический и спекулятивно-понятийный аппарат (арсенал), но назвать это направление философией с каждым днем становится труднее.

10.1.3. В настоящее время СМД-методология все более обращается в методологию социально-манипулятивной технологии, ориентированной на запросы правящей технократии.

10.2. Критерий диагноза

10.2.1. Каковы критерии нашего диагноза? Где мы набрались такого «окаянства», чтобы прийти к такому, на первый взгляд, неоднозначному решению?

10.2.2. Критерии диагноза заключены в истоках и тенденциях развития самого движения СМД-методологии, изрядно обратившегося в СМД-технологию социально-психологического манипулирования обществом (что, впрочем, было заметно изначально – еще в 1988 на ОДИ «Социально-экологическая экспертиза Байкал» отдельные участники называли СМД-методологию тоталитарным мышлением).

10.2.3. Критерии диагноза появились намного ранее оформления СМД-методологии. Читайте философскую критику тоталитарного мышления в XX веке (Н. Бердяев, Л. Петражицкий, К. Ясперс и др.)

10.3. Философия, идеология или методология?

10.3.1. На данном этапе мы более склонны именовать СМД-методологию и порожденную её активной организационно-мыслительной деятельностью СМД-технологию методологической идеологией или новой технократической идеологией.

10.3.2. Элементы философии и даже определенные философские конструкции имеют место в СМД-методологии, но их задача сводится к процедуре облагораживания несущего каркаса и способно производить впечатление на тех, кто не обладает критической философской рефлексией, знанием истории философии и собственно критическим системно-историческим знанием.

10.3.3. Вполне вероятно, что сами носители СМД-методологического знания имеют большой разницей в адекватности понимания того, что они усвоили, в основном, в процессе интенсивного интеллектуально-вербального подражания и более воспринимают свою мыслительную деятельность как безобидную игру или возвышенно-теоретическое знание. Но в итоге – главный критерий – историческая практика. Правда, и она нередко опасается называть вещи своими именами.

Глава 11. Россия 21 века как проект российского постмодерна

11.1. Российская невидимая элита

11.1.1. Российская «невидимая элита» в значительной степени подражает мировой – она старается быть невидимой – за редким исключением, во времена Ельцина, российская невидимая элита была более прозрачной и публичной. Сейчас – она достоверно известна только узкому кругу лиц. Все остальные любопытствующие, в основном, питаются слухами, а не достоверной информацией.

11.1.2. Правила игры для российской невидимой элиты также публично не декларированы. Принципиально они известны только для «посвященных». Как рождаются, функционируют и изменяются эти правила – terra incognita.

11.1.3. Каким образом формируется российская невидимая элита, какие существуют «социальные лифты» и критерии отбора – тайна за семью печатями.

11.2. Российская система мыследеятельности и её технология

11.2.1. Российская СМД-технология находится в настоящее время в фазе интенсивного развития и широкого распространения в системе государственного управления. Что, впрочем, также не афишируется для широкого круга любопытствующих. Вероятно, это связано с мерами по безопасности.

11.2.2. Можно предположить, что соответствующие структуры государственного аппарата имеют конкретное представление о значимости СМД-технологии в современном мире и придают должное значение для повседневного внедрения в практику.

11.2.3. Отслеживается ли вопрос о сравнительной конкурентоспособности российских СМД-технологий в сравнении с зарубежными аналогами – это также малоизвестно, как и сам статус главных носителей и распространителей СМД-технологий.

11.3. Россия как проект постмодерна

11.3.1. Идея о представлении России как проекта современного постмодерна не нова. Об этом говорят уже два десятилетия. Есть ли такой проект в действительности и какова его эффективность – вопрос для очень больших экспертов.

11.3.2. Какую роль играют в таком вероятном проекте собственно представители СМД-методологии и насколько это движение жизнеспособно и актуально в рамках российского проекта постмодерна – думаю, рассказать могут очень редкие специалисты.

11.3.3. Если всё же такой проект существует (российский СМД-методологический и социально-технологический проект), то неизвестно, какие цели он преследует и каковы критерии его эффективной реализации.

Глава 12. Глобальные игры геополитического постмодерна

12.1. СМД-проект «американский порядок»

12.1.1. Условно называемый нами СМД-проект «американский порядок», без сомнения, существует. Он может носить любое другое *название*, но по своей сущности организационной и деятельностной, он, весьма вероятно, близок к СМД-технологиям (в российском понимании).

12.1.2. Вероятно, этот проект носит древовидный, разветвленный характер, и представляет собой многоуровневую функциональную систему, где ответственность за каждый уровень и каждое ответвление несет определенная исследовательско-аналитическая структура, напоминающая «фабрику мысли» или спецподразделение, функционирующее на принципах, сходных с принципами российских системо-мыследеятельностных методологий (или методологии).

12.1.3. Вероятно, в систему этого проекта включены СМД-технологии и структуры ведущих государств-партнеров США и представителей крупнейших транснациональных компаний.

12.2. Планетарная элита и глобальная игра постмодерна

12.2.1. Планетарная элита, в т.ч. и российская, имеет представление об основных условиях, тенденциях и предполагаемых результатах проекта «американский порядок», возможно, имеющего более благозвучное название «планетарный или мировой порядок».

12.2.2. Все условия и тенденции прописаны как правила глобальной игры постмодерна. Соблюдение правил игры обеспечивает методологический и игротехнический аппарат невидимой элиты мирового истеблишмента.

12.2.3. Соблюдающие правила игры и демонстрирующие максимальную лояльность структурам невидимой элиты, имеют шанс повысить свой рейтинг, и приблизится к телу невидимой элиты, что имеет значительный политический и экономический эффект для послушных игроков.

12.3. Европа, Китай, Япония и другие

12.3.1. Не исключено, даже – весьма вероятно, что существуют подобные СМД-технологические проекты на уровне мировых регионов или крупных влиятельных государств. Возможно, что они могут существовать автономно и относительно независимо, либо в малой или большей степени быть включенными в глобальный СМД-технологический проект.

12.3.2. Как в глобальном проекте, так и в региональных или государственных проектах основанных на СМД-технологиях происходит постоянное возрастание роли информационных и социальных технологий, и, соответственно, СМД-методологий и знаний. Безусловно, существует между проектами достаточно жесткая конкуренция, с использованием всего знаниевого и ресурсного потенциала.

12.3.3. Существует в рамках каждого проекта набор предварительных сценариев развития ситуаций, и этот набор постоянно оптимизируется, обновляется и ориентирован на максимальный коэффициент полезного действия. Каждый из проектов содержит в себе тот или иной механизм тоталитарного управления. Возможность осмысленного и значимого участия в таких проектах простых граждан, жителей разных государств, практически равна нулю. Их роль сводится к условной ресурсно-субстратной функции, от которой всегда легко избавиться без существенной помехи для проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Дело о Байкале. Первая международная общественная экологическая экспертиза. 30-лет спустя: субъективный взгляд рядового участника / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий: Сб. материалов VIII международной научно-практической конференции (Иркутск, 8-10 октября – 2018 г.). - Иркутск, 2018. - С.56-61

2. Дело о Байкале. Первая международная общественная экологическая экспертиза «Байкал». 15-31 октября 1988. Публикация материалов. - Иркутск: Оттиск, 2000. - 472 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

SYSTEMIC-THOUGHT-ACTION TECHNOLOGY (STA): PHILOSOPHY OR IDEOLOGY? : PHILOSOPHICAL-PSYCHOLOGICAL TRACT

This article is a publication of the above-mentioned socio-psychological treatise. The structure of the treatise consists of 12 chapters. Each chapter includes three sections, each of which contains three postulates. This paper reflects the author's subjective view on the nature, origins and subsequent evolution of the phenomenon of STA-technology in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century. At this stage, the author is more inclined to call the STA methodology and the STA technology generated by its active organizational and cogitative activity as a methodological ideology or a new technocratic ideology.

Key words: philosophic-philosophical treatise, systemic-thought-action, STA-methodology, ideology, technology, organizational activity-playing game (oag).

Поступила в редакцию 19 января 2019